Лисенковъ.

ИВАНА ТИМОФЕЕВИЧА ЛИСЕНКОВА

воспоминанія въ прошедшемъ времени о книгопродавцахъ и авторахъ. *

1) Книгопродавцы братья **Сленины** Иванъ и Яковъ Васильевичи, Спб. купцы, торговлю вели оба съ 1818 г. въ Гост. дворѣ противъ Толмазова переулка русскими и франц. книгами и потомъ каждый отдѣльно. Ив. Вас. занялъ магазинъ противъ Казанскаго Собора на Невск. просп., а Як. Вас. оставался на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ и окончили торговлю на этихъ мѣстахъ въ послѣднихъ 1830 годахъ, первый въ собственномъ домѣ, гдѣ нынѣ значится заведеніе громоздкихъ вещей контора, а второй взнесъ 10 т. рублей въ Волковскую богадѣльню и жизнь окончилъ тамъ мирно. Оба брата передали своимъ прикащикамъ книжные склады, первый Бородину, а второй петербургскому жителю Дубровину, но какъ денегъ никому изъ нихъ не оставили, то вскорѣ одинъ за другимъ наслѣдники перевелись и прекратилась у каждаго изъ нихъ торговля, первый померъ, а другой еще живъ и теперь въ бѣдности. Къ Ивану Васильевичу по Невскому просп. заходили мимоходомъ во время прогулокъ литераторы, такъ какъ въ его магазинѣ принимались подписки на полученіе газеты: «Русскій Инвалидъ» и

* Печатаются безъ малѣйшихъ измѣненій противъ рукописи автора.

онъ былъ комиссіонеромъ Редакціи, то всѣ знакомые покупатели «Исторіи Карамзина», которую онъ пріобрѣлъ печатаніемъ 2-го изданія, получатели отъ него по подписнымъ билетамъ и выдавались имъ по томамъ. Поэтъ баронъ Дельвигъ издатель «Литературной газеты», бывшій у него часто на чаѣ, приводилъ съ собою всѣхъ своихъ литературныхъ тружениковъ на перепутье по Невскому къ Слёнину, гдѣ и отличались одинъ передъ другимъ разными остротами и сарказмами на все имъ знакомое. Слёнинъ, какъ понималъ франц. ихъ разговоръ и любитель шутокъ, это его весьма интересовало. Поэты Воейковъ, Розенъ, Пушкинъ и прежніе литераторы и журналисты тянулись побесѣдовать вкупѣ съ Слёнинымъ о прежнемъ и новомъ житьѣ бытьѣ русской литературы. Торговля была Ив. Вас. умѣренная и спокойная и онъ мало заботился о ней.

2) **Плавильщиковъ** В. А., братъ актера, имѣлъ книжную торговлю съ 1815 года у Синяго моста, гдѣ и была его библіотека, отпускались книги для чтенія, гдѣ былъ у него прикащикомъ А. Ф. Смирдинъ, незабвенный до нынѣ книгопродавецъ-издатель прекрасныхъ литературныхъ изданій, къ которому вскорѣ и перешло все за небольшую плату, по кончинѣ хозяина Плавильщикова. *

3) А. Ф. **Смирдинъ** принялъ собственную торговлю съ 1823 года у Синяго моста-же, а въ 1830-хъ годахъ перевелъ торговлю на Невск. просп. въ домъ Петро-Павловской церкви, гдѣ и началъ въ 1840-хъ годахъ издавать Библіотеку Чтенія журналъ и въ послѣдствіи одинъ годъ газету «Сѣверную Пчелу» подъ редак-

---

* Умеръ 15 августа 1823 г. См. «Отеч. Зап.» Свиньина 1823 г.

ціей Н. А. Полеваго, но какъ сотрудниковъ было мало, то редакція и не могла нравиться публикѣ, было по неудачѣ втеченіи всего издаваемаго времени недолго, опять редакція перешла къ Гречу и Булгарину. Обороты торговли Смирдина были очень успѣшны; всѣ лучшія изданія книгъ онъ предпринималъ печатать и даже съ убыткомъ продавалъ публикѣ для скорѣйшаго оборота въ деньгахъ для него нужныхъ. Всѣ изданія его большею частію и до нынѣ публикѣ извѣстны и считаются полезными. Онъ окончилъ торговлю свою весьма невыгодно для него по случаю денежныхъ стѣснительныхъ оборотовъ. Сынъ его А. А. молодой человѣкъ, принявши торговлю въ незавидномъ денежномъ положеніи, тоже не могъ счастливо и удачно продолжать, и кончилось безденежьемъ, болѣзнями и смертью раннихъ лѣтъ. Уважающій горячо покойнаго А. Ф. въ дни смерти его книгопродавецъ Лисенковъ предложилъ на свой счетъ семейству его похоронить на Невскомъ кладбищѣ монастыря, гдѣ погребены авторы изданныхъ ихъ сочиненій Смирдинымъ: Карамзинъ, Крыловъ, Гнѣдичъ, Жуковскій и другихъ литературныхъ личностей; на такой вызовъ семейство покойнаго согласилось и въ эти похоронные дни была напечатана объ этомъ большая статья въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» редакторомъ полковникомъ Лебедевымъ о согласіи семейства, но черезъ день раздумали, потому что родственники ихъ похоронены въ склепѣ на Волковск. кладбищѣ и захотѣли быть погребенными нераздѣльно.

4) Книгопродавцы **Заикины**, Ив. Ив. съ сыновьями Мат., Алексѣемъ и Михаиломъ, вели торговлю весьма прилежно и успѣшно, издавали много дѣтскихъ книгъ съ картинками на 3-хъ языкахъ вмѣстѣ, и другихъ книгъ

ходкихъ въ публикѣ. Торговля ихъ началась въ началѣ нынѣшняго столѣтія и перемерли одинъ за другимъ вскорѣ въ болѣзненные холерные годы въ 1830-хъ годахъ и наслѣдниковъ не оставили, дѣла прекратились.

5) О книгопродавцѣ А. Ф. **Фариковѣ** извѣстно только, что онъ началъ служеніе и учиться торговлѣ книжной у извѣстной по фирмѣ всей Россіи и за границей въ магазинахъ перваго книгопродавца, Серпуховскаго пришельца изъ Москвы въ Петербургъ, въ годахъ послѣдней половины прошедшаго столѣтія, когда еще книжная торговля возникала въ Петроградѣ на рогожахъ въ рынкахъ, незабвенное имя его Иванъ Петровичъ Глазуновъ. Въ то время Повелѣніемъ Великой Государыни Екатерины Алексѣевны Академія Наукъ, при Ломоносовѣ, печатала на свой счетъ премножество большихъ изданій книгъ по всѣмъ предметамъ въ огромныхъ фоліантахъ, но какъ любителей чтенія была еще малая толика, то всѣ изданія въ Академіи залежались и застарѣлись въ языкѣ, то приказано было очистить кладовыя Академіи отъ залежей портившейся бумаги печатной и пустить въ публику по дешевой цѣнѣ, гуртомъ, дочиста; но какъ головоломный товаръ не интересенъ ни для кого въ тогдашнее начальное процвѣтаніе невѣдомой какой-то заморской литературы, Волтеровщины и тяжеловѣсныхъ изданныхъ Академіею Словарей разныхъ, тогдашняя публика не желала тратить время въ чтеніи и продано было все произведеніе Академіи на пуды. И нашелся порисковать только одинъ, купить все дочиста, Иванъ Петровичъ Глазуновъ; отъ него уже была познакомлена вся публика драгоцѣнными изданіями Академіи, хотя переведенныя тяжелымъ слогомъ, но впослѣдствіи дѣльныя и понынѣ; и любознательныя покупали изъ рукъ книгопродавца на-

расхватъ по цѣнамъ настоящимъ, отъ чего и составился у Ив. Петр. значительный капиталъ, въ чемъ помогали ему его достойные сыновья Илія и Петръ Ивановичи Глазуновы, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, и что до нынѣ почти около столѣтія уже ведутъ прекрасно и успѣшно внуки Ивана Петровича: Иванъ Ильичъ, Александръ и Константинъ Ильичи; стараніями и осмотрительностію достойно поддерживаютъ уважаемую всѣми фирму своего трудолюбивѣйшаго дѣда, и благополучно продолжаютъ книжную торговлю. Къ этой-то фирмѣ, какъ сказано выше, опредѣлился на службу Фариковъ и другой такой-же замѣчательный однолѣтокъ ему В. П. Поляковъ; первый и второй впослѣдствіи издавали замѣчательныя книги въ публикѣ были приняты благосклонно, первый отошелъ уже къ праотцамъ, а второй еще здравствуетъ, хотя и не совсѣмъ пользуется совершеннымъ здоровьемъ и находится въ состояніи выздоравливающаго.

6) **Лисенковъ** И. Т., книгопродавецъ, занятіе имѣетъ съ 1818 года опредѣленіемъ въ книжный магазинъ О. Л. Свѣшникова, московск. купца, на Сумской ярмаркѣ Харьковск. губерн. на мѣстѣ своей родины; торговля по ярмаркамъ по Украинѣ, Малороссіи и Новороссіи предолжалась восемь лѣтъ и въ 1826-мъ году перешелъ на службу, на Макарьевской ярмаркѣ, въ Москву къ именитому московскому книгопродавцу Матвѣю Петровичу Глазунову, старшему брату Ивана Петровича Глазунова въ С.-Петербургѣ; пришедшіе оба изъ Серпухова продавать книги успѣшно на рогожахъ, издаваемыя въ то время незабвеннымъ издателемъ Н. И. Новиковымъ, Дѣянія Петра Великаго Голикова, Карамзина и Державина, Виѳліоѳики, Историческ. словари, Открытія магиковъ, Брюсовыхъ календарей и другихъ ста-

ринныхъ изданій въ царствованіе Екатерины Великой, и дѣлали въ Москвѣ большое впечатлѣніе—въ Москвѣ и замосковскихъ губерніяхъ. Этотъ же, уважаемый публикою того времени, а равно и въ началѣ нынѣ текущаго столѣтія, имѣлъ сотни разъѣзжающихъ по Россіи отъ его имени; такъ называемые разнощики развозили по губерніямъ съ книгами и другіе товары по выданнымъ отъ него свидѣтельствамъ его прикащиковъ, простые даже неграмотные крестьяне Владимірской губерніи дѣлали большіе обороты, какъ книгами, такъ и другими произведеніями Москвы. Онъ окончилъ жизнь свою, всѣми уважаемый и за гробомъ, въ 1830-хъ годахъ. У него при книжномъ магазинѣ замѣчательные прикащики, какъ въ Харьковѣ при книжномъ его магазинѣ, такъ и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ. Лисенкова рекомендовалъ М. П. Глазунову замѣчательный его прикащикъ въ послѣдствіи извѣстный въ Харьковѣ книгопродавецъ П. И. Апаринъ, который здравствуетъ и по нынѣ благополучно. Въ Москвѣ, въ 1826-мъ году, по окончаніи праздниковъ коронаціи Государя Николая Павловича, осенью, Мат. Петр. Глазуновъ новому своему прикащику Лисенкову поручилъ завѣдывать его книжнымъ магазиномъ въ С.-Петербургѣ, куда Лисенковъ и отправился въ слѣдъ за выѣздомъ Государя Императора. Лисенковъ прибылъ въ Петербургъ къ своему посту и старательно выполнялъ всѣ порученія по торговлѣ десять лѣтъ, а въ 1836 году открылъ собственную свою торговлю въ домѣ Пажескаго корпуса, гдѣ и занималъ магазинъ 37-мъ лѣтъ. Литераторы во все это время дѣлали свои посѣщенія: И. А. Крыловъ, Н. И. Гнѣдичъ, А. Ф. Воейковъ, А. С. Пушкинъ, Вл. Иг. Соколовскій, журналисты и многіе другіе. **Крыловъ** заходилъ справляться не полученыли

новыя сочиненія Александра Афимьевича Орлова изъ Москвы, посредственнаго повѣствователя русскихъ нравовъ средняго класса народа. Соч. Орлова занимали Крылова любознательностію выраженій русскихъ рѣдкихъ словъ, но весьма мѣткихъ въ его писаніяхъ, а Ив. Андр. нужно было заимствовать мѣткія слова для басень своихъ; но какъ долго Московская цензура медленно высылала произведенія Московскія, а Ив. Анд. видѣлъ изъ газетъ, но въ Императорской публичной библіотекѣ, гдѣ онъ былъ библіотекаремъ не было, а въ публикѣ Орлова читали. **Гнѣдичъ** знакомъ былъ съ Лисенковымъ и поручилъ ему продавать свое первое изданіе Иліады, большой форматъ, напечатанное ему Академіею Наукъ въ подарокъ въ его пользу, а въ послѣдствіи изданія 2-е и 3-е принадлежали Лисенкову по акту. **Пушкинъ** посѣщенія дѣлалъ къ Лисенкову довольно часто, когда издавалъ журналъ: «Современникъ»; ему нужно было знать о новыхъ книгахъ для помѣщенія бѣглаго разбора о нихъ въ его журналѣ; иногда ему приходила охота острить у Лисенкова въ магазинѣ надъ новыми сочиненіями, взявши книгу въ руки въ прозѣ, быстро пробѣгалъ ее, читая гласно одно лишь предисловіе и по окончаніи приговаривалъ, что онъ имѣетъ объ ней полное понятіе; стихотворныя же книги онъ просматривалъ еще быстрѣе и забавнѣе, и Лисенковъ иногда невольно хохоталъ, и самъ Пушкинъ улыбался, читая только одни кончики слова рифмъ и закрывая книги произносилъ иногда: «а! бѣдныя!», а заглавія ихъ выписывалъ дома изъ газетъ своихъ. Но какъ литераторы не всѣ были достаточны, то Лисенковъ одолжалъ ихъ безъ процентовъ на короткое время, но время это проходило иногда до конца ихъ жизни; такъ за А. С. Пушкина, по смерти его, Ли-

сенковъ получилъ уплату по акту 5 т. руб. отъ попечителя семейства Пушкина графа Строганова, по сборамъ за отпечатанныя его сочиненія; и многіе другіе авторы, которыхъ акты остались не оплаченными и до нынѣ. Въ послѣдній разъ А. С. Пушкинъ посѣтилъ Лисенкова за три дня до своей смерти, гдѣ въ магазинѣ пробылъ два часа встрѣтившись тамъ съ знакомымъ Лисенкову авторомъ Борисомъ Михайловичемъ Федоровымъ; цѣлые два часа не переставая вели они трактатъ о литературѣ такъ жарко, что предложенный имъ чай вечерній, оба отказались, такъ для нихъ обоихъ были интересны и горячи трактаты о литературѣ русской и иностранной, и къ тому же оба узнали другъ отъ друга, что они оба члены Академіи, а въ Академію никогда не ходили и не сходились. Любопытны ихъ пренія, быть можетъ Борисъ Михайловичъ когда нибудь помянетъ въ своихъ запискахъ о встрѣчѣ въ первый разъ и о знакомствѣ съ Пушкинымъ. Къ несчастію это мимолетное ихъ знакомство черезъ три дня окончилось навѣчно; первый извѣстилъ Лисенкова о внезапной смертельной болѣзни Пушкина въ началѣ 1837 г. и чуть не со слезами на глазахъ Бор. Мих. о великой потерѣ знаменитаго русскаго поэта, который вскорѣ скончался. При Лисенковѣ Л. В. Дубельтъ съ другими лицами со стола переложили покойника въ гробъ и живописецъ началъ тотъ-часъ писать съ лежащаго покойника во гробѣ голову его на подушкѣ.—Книжный магазинъ Лисенкова нынѣ находится въ Гостиномъ дворѣ въ № 16-мъ въ бель-этажѣ на Невск. просп. Въ воспоминаніе прошедшаго времени, Лисенкову удавалось быть полезнымъ и по изданіямъ не многихъ званьевъ книгъ и въ пожертвованіяхъ общественныхъ. Во время нашествія Англо-Фран-

цусскаго флота подъ Петербургомъ передъ Кронштадтомъ, нужны были пожертвованія отъ каждаго и потому для защиты Петербурга Лисенковъ взнесъ въ Думу 5 т. руб. Въ пользу Литературнаго фонда навсегда на полученіе процентовъ тысячу рублей. На свою родину препроводилъ въ Думу навсегда тысячу рублей, по полученіи ежегодныхъ процентовъ въ маѣ мѣсяцѣ получать изъ тамошняго казначейства въ уѣздное училище, гдѣ учился грамотѣ и Лисенковъ, для встрѣчи весны въ праздничный пріятный день для дѣтскаго майскаго гулянья за городомъ, на очаровательныхъ лѣсныхъ берегахъ большой рѣкѣ Псла съ шестью ея рукавами, гдѣ учащіеся труженики дѣти съ своими наставниками, при угощеніи, въ восхитительное майское время дѣти обоихъ половъ при родителяхъ съ музыкою и пѣвчими, при дѣтскихъ играхъ пріучаются къ приличіямъ и развязности въ обществѣ. Въ Петербургскомъ же обществѣ по выборамъ Лисенковъ служилъ бургомистромъ. Опекуномъ въ сиротскомъ судѣ былъ 15 лѣтъ, — и числится коммиссіонеромъ Харьковскаго университета. — Встрѣчались и курьезы по литературѣ при пріобрѣтеніи правъ на сочиненія, такъ непредвидимо случилось, прекрасный знакомый Лисенкова Малороссійскій поэтъ Т. Г. Шевченко, уѣзжая изъ Петербурга на житье въ Малороссію, продалъ Лисенкову по условію всѣ свои сочиненія; лишь только были отпечатаны Лисенковымъ 2-мъ изданіемъ эти сочиненія, вдругъ отъ высшаго начальства послѣдовало запрещеніе о непродажѣ ихъ, и авторъ посланъ былъ на исправленіе на 10 лѣтъ на Оренбургскую границу противъ киргизовъ; по возвращеніи его въ Петербургъ въ небогатомъ положеніи, онъ выхлопоталъ въ цензурѣ дозволеніе напечатать вновь для продажи

его сочиненій въ публикѣ, согласился съ Лисенковымъ, для его поддержки по разстроенному имъ здоровью, чтобъ Лисенковъ позволилъ бы по напечатаніи продавать автору въ свою пользу, а въ вознагражденіе Лисенкова по обѣщалъ навсегда передать всѣ вновь свои произведенія навсегда, но едва успѣлъ получить доходъ отъ позволенія Лисенкова, началъ авторъ сильно хворать и въ скорѣ умеръ. Лисенковъ объявилъ во всѣхъ газетахъ, что принадлежащія Лисенкову по акту соч. Шевченка начинаютъ печататься Лисенковымъ новымъ изданіемъ, одинъ близко бывшій знакомый автору Шевченко вздумалъ воспользоваться перепродажею принадлежащаго права Лисенкову, другому издателю книгопродавцу, которые, оба сговорившіеся, видѣли изъ газетъ о принадлежности Лисенкову этого права изданія, и покупщикъ отъ продавателя выдалъ послѣднему актъ, что въ случаѣ неправильности покупки, передъ правительствомъ отвѣчаетъ самъ покупатель, по пословицѣ бываютъ въ жизни: «Скàчки съ препятствіями».